

„РАССУДИТЕ НАС, ЛЮДИ“

В НАШЕМ ГОДУ Смоленский драматический театр открыл свой 99-й сезон. Таким образом, в следующем году театр отметит свое столетие. Клуб друзей искусства решил поздравить этой приближающейся датой несколько выпускков.

В ближайшее время мы публикуем воспоминания ветерана Смоленского театра — заслуженного артиста РСФСР И. А. Зинькина. Мы приглашаем и других актеров, работников театра выступить в нашем клубе, поделиться своими воспоминаниями о работе в театре, планами на будущее.

А сегодня мы предоставляем слово молодым артистам и режиссору А. Григорьеву, дебютировавшим недавно в Смоленском драматическом театре.

Мы надеемся, что эти молодые артисты в скором времени порадуют смоленских зрителей творческой, вдохновенной игрой.

АНКЕТА ЗРИТЕЛЯ

1. Часто ли вы бываете в театре и какие спектакли предпочитаете в 1953 г.?
2. Какой спектакль Смоленского драмтеатра вам больше всего понравился?
3. Имена каких артистов произвели на вас большие впечатления?
4. Какие спектакли не понравились и почему?
5. Какие пьесы вы хотели бы видеть в нашем театре?
6. Ваше мнение об оформлении спектаклей?
7. Ваши пожелания, предложения и замечания в адрес театра.

Дима ПРОХОРОВА. — Я окончила студию при Ленинградском общедраматическом театре. Любимой моей работой была роль Верочки в спектакле Горького «Последние дни» и Зинки в «Иркутской истории».

С этого сезона я начинаю работать в Смоленском театре. Театр мне очень понравился. Здесь есть настоящие режиссеры и актеры, с которыми будет интересно работать и у которых можно многому научиться.

Свою работу в театре я начинаю со спектакля «Рассудите нас, люди», где буду играть Анну. Хочу, чтобы моя работа была полезна для театра.

До встречи.

Светлана ВОЛГОБЕГА. — В жизни каждого человека есть события, которые запоминаются на всю жизнь. Для меня таким событием был дипломный спектакль в школе-студии при Харьковском Академическом драмтеатре.

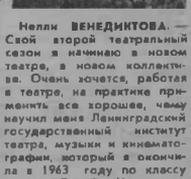
Дипломный спектакль вошел в мою жизнь очень плавно. В этот день я пережила многое: Бесконичную тревогу, боль, одиночество, беспомощность, радость, сомнения, счастье.

Диплом получал. Специальность есть. Казалось бы, все. Но три года учебы — это только трамплин для дальнейшей наступательной самостоятельной учебы.

И вот начинаю в Смоленске. Моя первая работа — роль Марыни в спектакле «Жизнь и преступление» Антона Шелестова.

У меня есть мечта. Хочется сыграть в «Гроза» Островского Катерину, в «Трагедия и комедия» Купцова — современную женщину-интеллигентку: врача или педагога.

Время или педагога.

Нелля ВЕНЕДИКТОВА. — Свой второй театральный сезон я начинаю в новом театре, в новом коллективе. Очень хочется, работая в театре, на практике применить все хорошее, чему научил меня Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, который я окончила в 1953 году по классу проф. Л. С. Маннерсала.

Надеюсь, что первое хорошее впечатление о творческом коллективе и спектаклях Смоленского драматического театра будет еще более приятным при более близком знакомстве.

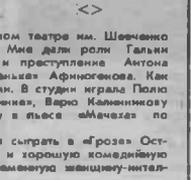
В новом спектакле театра «Рассудите нас, люди» работаю на образцом Елены Волнухосы. Жду встречи со зрителем. Хочется отметить гостеприимство и приветливость жителей Смоленска, любящих театр в свой славный древний город.

Борис БАРИКОВ. — Я окончив в этом году Московский государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначевского по курсу Равенского. В дипломном спектакле сыграл Осита в «Разнозвон».

Первой работой в Смоленском театре у меня будет роль Трифона в спектакле «Рассудите нас, люди».

В театр пришла с творческими инструментами, хочу работать по-настоящему. С интересом жду премьеры спектакля. Как примет нас смоленский зритель? До премьеры.

Сколько споров, самых противоречивых суждений и оценок вызвал роман А. Андреева «Рассудите нас, люди». Сразу же определились два лагеря: горячие сторонники и не менее горячие противники. Но я убежден, что роман не оставит никого равнодушным. И это не случайно. Перед нами правдивый волнующий рассказ о советской молодежи, о душевной красоте ее.

С другой стороны автор клеветнически подмывает и подлость, равнодушие к жизни и приспособленчество, бездушие прогнившего Вая за основу будущей пьесы инсценировку Я. Хаммера и определяет спектакль, как спектакль-диспут, коллективе внес в инсценировку ряд существенных изменений и добавлений. Мы допустили ситуации и характеры, усилили внутренний конфликт, внесли ряд интересных сцен из романа.

Мы считаем, что имеем богатый материал для того, чтобы со сценических подмостков могли прозвучать острые современные провозглашения. Нам очень хочется пронести через весь спектакль внутреннюю озабоченность наших современников, их здоровый дух и человеческую чистоту. «Рассудите нас, люди» — это диспут о жизни, о месте и назначении человека, это диспут о любви и долге. Это диспут о большом Человеческом Счастье!

Репетиции проходят в бурных дискуссиях. Спор нередко выходит за рамки будущей постановки, бой идет за свои жизненные, моральные убеждения. Молодые артисты, которые в основном и будут заняты в нашем спектакле, а также артисты среднего и старшего поколения с трепетом ждут встречи со зрителем. Приступая к работе над спектаклем, мы определили главное — что коллектив театра хочет сказать вашему зрителю, ради чего ставится пьеса. Главнейший пафос спектакля! Ключом к нему может служить эпиграф:

«Рассудите нас, люди!»

А. ГРИГОРЬЕВ, режиссер-постановщик

«Это зря говоритесь, что надо счастливым родиться. Нужно только, чтоб сердце. Не устало до счастья трудиться, Чтобы не было сердце. Ленинно, спасибо. Чтоб за каждую малость. Оно говорило: «Спектакль!»»

Спектакль-диспут! Для нас это эмоциональное и образное выражение содержания. Мы думаем о спектакле, как о трибуне, с которой можно задать вопрос: «Какой дорогой пойдем ты, молодой современник!»

В художественном оформлении (художник К. И. Гусев) очень хочется подчеркнуть некоторую условность приема диспута, сразу же настроить зрителя на лужую тональность. Приготовясь, будем спорить!

Потому, может быть, зритель встретит не традиционный театралыный зритель, а специальный супер-зритель. Совместно с художником мы попытаемся найти выразительные лажоничные решения для создания ярких сценических пятен — надо сосредоточить внимание на актерах, не отвлекать зрителя посторонними компонентами.

В главном тере спектакля — молодые люди, которых мы часто встречаем в институтах, на заводах, в парках и кино. Несколько судеб, сложных и противоречивых, раскрываемся перед нами, и каждая из них заставляет глубоко задуматься.

Наши герои молоды! Они искренни и чисты, и им приходится порой очень трудно, и не на все жизненные вопросы они находят правильные ответы.

Постановку они образуют и Вам, дорогие читатели, будущие зрители! Подумайте о своем современнике, о себе, о нашем общем человеческом счастье.

Помогите нам!

«Рассудите нас, люди!»

ТО ЗНАЧИТ «ГОСТВИТЬ БОЙ»?

Идут занятия по сценическому фехтованию. Занятия ведет заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Александр Иванович Шеголев.

Он показывает приемы первой, второй, третьей защиты.

«Четвертая», — говорит он, — защищает левую часть груди.

Актеры, несколько смущенно защищаясь палками, то бьют тренировочным оружием.

— В исходную встать! Р-раз! — неожиданно командует А. И. Шеголев.

Артисты немедленно подставляют правую ногу к левой и замирают в гордой позе. Правые руки их напряженно лежат на эфесах. Кажется, сейчас они выхватят палки и начнут яростно и неудержимо сражаться. Но мы только что видели, насколько еще не уверены и неуверенно держатся актеры.

Этому показательному бою не приходится.

— Ангар! — снова командует преподаватель. Вызываются дьячки, и, следуя этому показательному бою, артисты принимают поажение готовности к бою.

Укол! Ангар! Показываю шаг, продолжает репетировать Александр Иванович.

Шеголев терпелив и сдержан только тогда, когда видит, насколько чисты и отсутствуют старательность. Тогда он возмущается: — Товарищи, слушайте, смотрите! Я не для себя это делаю.

Репетиция продолжается. А Шеголев продолжает артисту Г. Ванькину: — Переделайте шаг! ангар. Делайте укол. Так. А теперь добарте меня по голове.

Нападающий делает выпады, но все они мгновенно натапливаются на защиту.

Изначеные перемены защиты и нападения. Артисты начинают работать в паре друг с другом. Сейчас они нежного похолода на школьном.

Кто-то подсаживает товарищу, и тот делает неправильное движение. Раздается смех.

Постепенно движения, выпады, тренирующихся становятся все более уверенными. Все чаще слышится рожочный баритон А. И. Шеголева: — Ничего! Хорошо, хорошо!

Со стены, подперев голову рукой, ладунчиво смотрит в зал К. С. Станиславский. А актеры неуверенно тренируются.

Репетиция закончена. Я подхожу к Александру Ивановичу и промну рассказать о том, что дают актеры занятия фехтованием.

— Пошла общего раз-

овиты, — говорит артист. — фехтование учит координации движений, выработке чистых движений, грации. Умение выдержать шагной мобилизации и для того, чтобы играть в некоторых классических пьесах, где сражаются мужчины, женщины, переодетые в мужское платье, и т. п.

Артист рассказывает, что научился он фехтованию в Московском Камерном театре (сейчас театр им. Пушкина) и французю месье Понса.

Это фехтование не спортивное, а сценическое. Нужно было приемы, можно смело и без опаски сражаться на сцене, так как выпады и защита заранее определены. Это называется «вспомогательный бой».

— Мы занимаемся два раза в неделю, — заключает Александр Иванович. — Пока успехи невелики, инстинкты.

На трех два месяца будет ставить показательные бои. Вот тогда приходить — и увидите, чему научился наш молодой актер.

П. УЛЯШОВ.

